

Книжное наследие Каргопольлага

В Ерцевской библиотеке хранится коллекция русских классиков конца XIX – начала XX в. Ее возникновение не случайно, это книжное наследие «Каргопольлага», впоследствии Управления «Каргопольспецлес. Почтовый ящик П-233», столицей которого стал в 1940 г. поселок Ерцево (*цв. вклейка 8*).

Ерцевская библиотека – ровесница поселка, появившегося в архангельских лесах в 1937 г. История Ерцево уникальна. Созданный в годы репрессий, это был один из больших островов ГУЛАГА: он развивался и рос по законам этого ведомства. Вспоминаются горько-ироничные строки ученого Владимира Кабо: «Комендантский лагпункт Каргопольлага напоминал Афины времен Перикла. Здесь собрались самые блестящие умы советской столицы – их перевезли сюда, в Ерцево, где в них, очевидно, ощущался недостаток» [1].

Среди ссыльных можно назвать имена известных ученых: арабиста Исаака Моисеевича Фильштинского, филолога Елеазара Моисеевича Мелетинского, философа Григория Соломоновича Померанца, историка Даниила Альшица, польского журналиста Густава Герлинга-Грудзинского и кинодраматурга Валерия Фрида, актрис Татьяну Окуневскую и Зою Федорову, кинорежиссера Павла Гольдштейна, знаменитых кремлевских врачей В. М. Ляховского, А. Г. Зеренина, П. А. Урицкую, священника о. Иоанна (Крестьянкина). В лагерных зонах трудились талантливые педагоги, специалисты сельского и лесного хозяйства, деятели искусства. Именно они заложили основу поселка с его хозяйственными и культурными традициями, разработали план его застройки и определили архитектурный облик.

История библиотеки, ее фонд отражают высокий культурный уровень интересов ерцевчан. В 1937 г. на тогда еще небольшом разъезде Ерцево в вокзальном помещении было сгружено несколько сотен книг. С помощью первых жителей поселка, ценителей книги, стала формироваться библиотека. Старожилы помнят издания, на которых стоял не инвентарный номер, а год поступления: 1937 г., 1938 г...

В 1939 г. библиотека представляла из себя два стеллажа книг, размещенных в клубе. После того, как в Ерцево перевели головное управление Каргопольлага, количество книг выросло. Часть книг пришла из Каргополя, из библиотек лагерных центров Беломоро-Балтийского канала, Онежского, Обозерского лагерей. В первые годы войны это уже была комната при клубе, а в 1944 г. для библиотеки построено отдельное здание. Она становится форпостом идеологической работы политотдела учреждения.

К формированию фонда всегда относились очень внимательно. Книги 40–50-х гг. – это, наряду с художественной, преимущественно специальная техническая и сельскохозяйственная литература, собрания сочинений и монографии советских ученых.

В конце 40-х гг. библиотекарь Григорий Мейлах начал собирать коллекцию книг русских классиков конца XIX – начала XX в. Она насчитывает 518 экземпляров. Основу ее составил «вагон книг», доставленный из Ленинграда. По воспоминаниям Тамары Порфирьевны Чекмаревой, помогавшей в то время обрабатывать литературу, на многих томах были пометки с именами и адресами тех, кому они принадлежали ранее, и печати различных лагерей. Например, на форзаце томика Гаврилы Романовича Державина надписан адрес «П. сторона Камен. 26-28 кв. 58 №31. 5 пар. через двор»; на форзаце книги «Происхождение животного мира» Вильгельма Гааке – надпись «Иост И.Г. бриг. № 43»; на томике Ивана Сергеевича Тургенева стоит экслибрис «Григорий Захарович Родштейн. Курск»; на четырех томах «Истории России» Сергея Михайловича Соловьева – экслибрис «Александр Поликарпович Кельберг» и карандашная надпись «Толков 7/20 года»; печати Соловецкого лагеря особого назначения, Беломоро-Балтийского канала.

Можно предположить, что книги были получены из спецхрана Управления лагерей.

По мере формирования коллекции книги докупались в букинистических магазинах Москвы и Ленинграда. На это политотделом учреждения выделялись большие средства, т.к. иметь большой и хорошо укомплектованный фонд книг было престижно. Очень часто собрания сочинений русских классиков становились «ценными подарками» для руководителей из Москвы. И библиотекари безропотно списывали их отдельными актами.

В 1996 г. библиотеку политотдела передали в Ерцевскую библиотеку Коношской библиотечной системы. Сегодняшняя библиотека рассматривает *сохранение и изучение этого наследия* как одно из главных направлений своей деятельности. Ведущим исследовательским методом становится изучение предыстории книг, выявление трудных судеб ее владельцев, имен которых мы, увы, как правило, не знаем. Так, на титуле «Энциклопедии издательства братьев Гранат» 1913 г. издания стоят штампы библиотеки Государственной Думы, «КВЧ ББК» (культурно-воспитательная часть Беломоро-Балтийского канала), «ст. Ерцево СЖД». Несомненно, эта книга прошла долгий и интересный для исследователя-историка путь, прежде чем попала в библиотеку.

В некоторых случаях атрибутировать имя владельцев помогают экслибрисы: «Н. В. Бернацкий», «Александр Францевич Яшке», «Библиотека Алексеевых», «Домашняя библиотека С. И. Иванова», «Домашняя библиотека А. Г. Шикъ», – а также личные надписи владельцев. Назовем некоторых из них. Например, имя Лидии Бектабековой. В прошлом балерина Большого театра, после освобождения из лагеря она осталась в поселке и подарила несколько книг библиотеке.

Другие подписи указывают имя Владимира Яковлевича Дулькина, инженера из Сталинграда. Принадлежащие ему технические справочники долгое время пользовались в библиотеке большим спросом. Перелистывая книги, мы можем увидеть штампы: «Библиотека студентов С.-Петербургской духовной академии», «Книжный магазин И. И. Куколевского в Харькове», «Лечебница для нервно и душевнобольных М. А. Любушиной», «Косинская библиотека-читальня Орловского земства», «Библиотека Новгородской Казенной Палаты», «Библиотека С.П.Б. Железнодорожного клуба».

Трудные судьбы книг переплелись с горестными судьбами ее владельцев. Порой изучение титульного листа позволяет мысленно очертить сложный «путь книги». Проследить этот путь позволяют многочисленные инвентарные номера, шифры систематизации, штампы владельцев. Например, на книге «Слово о полку Игореве» в переводе Д. Минаева (Санкт-Петербург, 1846) вслед за личной подписью владельца – «Леонид Коротов» – стоят восемь инвентарных номеров, бесчисленные библиотечные отметки.

Собрание «книг-узников» таит немало тайн, и хотя бы их частичная разгадка может стать ключом к изучению жизни многих интереснейших людей с горькими судьбами.

В коллекции хранятся 66 книг с печатями Управления Соловецкого лагеря особого назначения. Это отдельные тома собраний сочинений Александра Сергеевича Грибоедова (СПб., 1889), Николая Александровича Добролюбова, Василия Андреевича Жуковского (СПб., 1878), Аполлона Николаевича Майкова (СПб., 1901), Антона Павловича Чехова (1910), Льва Николаевича Толстого (1913). А также:

Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова. СПб. : Просвещение, 1902;

Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М. : тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. (Харьковское общество распространения в народе грамотности).

Русская энциклопедия / под ред. С. А. Адрианова, Э. Д. Гримма, А. В. Клоссовского, Г. В. Хлопина. СПб. : Русское Книжное Товарищество «Деятель».

Немецко-русский военно-технический словарь / сост. И. Миллер и К. Модрах. СПб. : Акад. наук, 1887. 846 с.

Ежегодник императорских театров / ред. барон Н. В. Дризен. СПб. : Дирекция Императорских Театров, 1913.

Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком / П. С. Ефименко. М. : Типолитография С. П. Архипова и К, 1878. (Известия Императорского О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; т. 30, вып. 2; Тр. Этнографического отдела Императорского О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете / под ред. Н. А. Попова (пред.); кн. 5).

Наряду с изданиями XIX в. здесь есть и книги, выпущенные в период революций и в первые послереволюционные годы:

Толстой Л. Н. Памятники творчества и жизни / ред. В. И. Срезневского и А. Л. Бема. Петроград : Огни, 1917. 234 с.

Сборник историко-театральной секции / Народный комиссариат по просвещению. Театральный отдел. Петроград : Первая государственная типография, 1918.

Книги 20-х, 30-х гг. прошлого века, например:

Доброклонский М. В. Классическая гравюра: очерк развития и каталог постоянной выставки гравюр / М. В. Доброклонский ; Музей Академии Художеств. Л. : Тип-я Академии художеств, 1928. 75 с.

Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / ред. П. Е. Щеголева. М. : Л. : Госиздат, 1924–1927.

Анциферов Н. Книга о городе. Книга 1. Город как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики / Н. Анциферов, Т. Анциферова. Л. : Брокгауз – Ефрон, 1926. 218 с.

Панин Н. А. Фигурное катание на коньках. Л. : ОГИЗ «Физкультура и туризм», 1933.

На книгах стоят печати «Библиотека УСЛОН ОГПУ КПП» (Библиотека Управления Соловецким лагерем особого назначения Объединенного государственного политического управления), «2 л СЛОН» (Второй лагерь Соловецкого лагеря особого назначения), «Центральная» Библиотека-база КВО СЛАГ» (Центральная библиотека – база культурно-воспитательной части Соловецкого лагеря особого назначения), «Управление Соловецким лагерем ОН ОГПУ. Библиотека секретариата». Одна книга с рисунком слона. На 27 книгах стоят печати «Библиотека «УСЛОН ОГПУ КПП» и «КВЧ ББК» (культурно-воспитательная часть Беломоро-Балтийского канала)). На книгах нет отметок о принадлежности к другим библиотекам, штампов частных лиц или библиотек, что встречается в книгах с печатями «КВЧ ББК», «Библиотека п/я П-233». Поздний год издания у четырех книг – 1933.

Сделав обзор изданий, мы увидим в составе библиотеки произведения русской гуманистической классики, а также общественно-политические издания, которые скорей всего были изъяты у ученых-гуманитариев, не по своей воле оказавшихся в северном краю. Именно поэтому мы иногда образно называем коллекцию «собранием репрессированных изданий», «книгами-узниками». Они формально не находились в лагере, их не читали ерцевские заключенные. Эти книги скрашивали мир людей, находящихся по другую сторону колючей проволоки, становились духовной пищей живших на поселении, а также сотрудников Каргопольлага.

Книжное наследие Каргопольлага явилось основой нашей мемориальной комнаты «Хранители памяти» жертв политических репрессий 1937–1953 гг., открытой при библиотеке в 2010 г. по проекту «Культура села 2010» при поддержке отдела культуры МО «Коношский муниципальный район», материалы и информацию для которой мы собирали долгие годы. Посетителями мемориальной комнаты стали более 400 человек из

разных регионов России и из-за рубежа. Наша работа по сохранению исторической памяти нашла поддержку у земляков, и в 2012 г. по инициативе библиотеки учреждением [2] был установлен Поклонный крест на месте расстрела заключенных. Мы приняли участие в сборе информации для книги «Ерцево. Память. Скорбь» составителя Александра Митрофановича Соколова, в феврале выйдет продолжение книги.

И на сегодня одна из основных задач – это сохранение историко-культурного наследия – тех уникальных книг, которые достались библиотеке в трудные 30–40 е гг. Эта коллекция для нас значима не только как собрание ценных экспонатов, свидетельствующих о необычной судьбе библиотеки. Самое важное и, безусловно, трудное – их многостороннее изучение в контексте истории поселка, области и страны, которое невозможно без работы в архивах, привлечения специалистов-историков, краеведов.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Кабо В. Дорога в Австралию : воспоминания. New York : Effect Publishing, 1995.
2. КП-23 федерального казенного учреждения «Объединение исправительных учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности № 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области».